

Вдруг пространство перед Рёмой исказилось, и оттуда выскочила разноцветная огромная птица. Она открыла клюв и громко закричала:

— Опасная линия! Опасная линия!

— Закрой свой рот, пока я действительно не свернул тебе шею, Офек, — Рёма взмахнул рукой, чтобы отогнать существо.

Уклонившись от его руки, птица взлетела, захлопала крыльями и закружилась над его головой. Перья разных цветов сыпались вниз.

— Внимание! Внимание!

— Я уже знаю, — резко сказал Рёма и перевел взгляд на убегающих людей. Он увидел толстого графа Колте на спине рыцаря. Огромная невидимая рука схватила и подняла того в воздух. Графиня, отчаянно упаковывавшая драгоценности, которые еще не успели превратиться в пыль, тоже нашлась и также была схвачена рукой. Наконец, была поймана и Дебора Колте.

— Стоять! Стоять! Стоять! — кричала птица.

Вместо того, чтобы прислушаться к этому предупреждению, Рёма жестом подозвал птицу. Её клюв был словно склеен. Она распушила перья и бешено затрепетала крыльями. Рухнувший замок Колте превратился в огромный песчаный холм. Семью вытащили и бросили перед волшебником, стоявшим на вершине холма. Сначала он спросил графа:

— Где ты купил Азриэль?

Ответ, конечно, был излишним, так как этот вопрос был задан, чтобы прочесть его память. Глаза графа закатились в агонии от того, что в его голове все перемешалось. Рёма равнодушно убрал руку, узнав все, что ему было нужно. Шея графа была вывернута и вскоре превратилась в песок и рассыпалась. Графиня, наблюдавшая за этой сценой, тут же потеряла сознание. Она тоже стала частью песчаного холма, как только рука Рёмы коснулась ее.

Дебора Колте, оставшаяся последней, побледнела, продолжая держать в руках стеклянную туфельку. Замок рухнул, когда она кричала слугам, чтобы они нашли либо сбежавшую служанку Мэйли, либо другую туфлю. Рёма вырвал обувь из ее хватки. Затем он посмотрел на нее ледяными глазами и постучал кончиком ладони по ее лбу.

— Посмотрим, каково это — получить то, что ты заслужила.

— А-арх! А-а-арх!

Дебора скрючилась и начала кричать. Боль от ударов плетью по спине накатывала на нее. Рана не образовалась, но боль была настоящей. Оставив Дебору, которая каталась по песку, в стороне, Рёма бросил взгляд на птицу, которая, нахохлившись, летала вокруг.

— Я не собираюсь пересекать черту. Возвращайся туда, где ты должен быть, Офек.

Птица, клюв которой был освобожден, громко закричала и закружилась вокруг него. Существо вдруг заговорило красивым голосом, который мог бы принадлежать мальчику:

— Рёма Решит. Можешь ли ты убить Азриэль Эстеру?

Рёма схватил птицу за шею и подтащил ее прямо к своему лицу. Черные глаза птицы сверкнули. Она спросила еще раз.

— Рёма Решит, Рёма Решит, если тебе придется убить Азриэль Эстеру, будешь ли ты колебаться? — рука Рёмы, державшая шею птицы, сжалась так сильно, что на ней выступили вены. Птица только смотрела на него, как будто не чувствовала, что ее душат. Наконец, мужчина открыл рот.

— Если нужно, смогу, — запоздалый ответ прозвучал грубо, как царапанье по металлу. Птица моргнула и закрыла клюв. Вскоре Рёма отпустил ее. Она взлетела над головой Рёмы один раз и исчезла, исказив пространство, как и в первый раз. Перед его глазами упали пара перьев с примесью красного и зеленого. Как только волшебник слегка нахмурился, они сгорели и превратились в пепел.

Он мог бы убить ее, если бы это было необходимо, так что будет хорошо, если он будет держать девушку рядом с собой... Мог ли он и вправду сделать это? Рёма перестал думать. Вытирая уставшее лицо рукой, он раздраженным жестом указал на Дебору, которая все еще кричала. Даже не посмотрев, как она превращается в песок и падает, он отвернулся.

Азриэль все еще находилась в затуманенном состоянии. У нее кружилась голова, как будто она страдала от лихорадки. Девушка хотела проведать Мэйли, которая все еще была в отключке, но не могла пошевелиться. Она свернулась калачиком в мантии, которой ее укрыл Рёма, и закрыла глаза. Стоило сделать глубокий вдох, как в нос ударил аромат березового дерева, исходящий от халата. Ее голова немного прояснилась. Некоторое время девушка просто дышала в таком положении. Ей стало немного легче, и она потеряла глаза, которые все еще были горячими, после чего с трудом открыла их. Даже головокружение исчезло от открывшегося зрелища. Замок Колте превратился в песчаный замок и рухнул. Схватившись за подол мантии, Азриэль видела, как все домочадцы семьи Колте рассыпались перед Рёмой после того, как были схвачены.

«Не может быть...»

Это было ужасное зрелище. Хотя она ненавидела и винила их, но никогда не желала им смерти. Девушка представляла, как они извиняются и умоляют ее со склоненной спиной, но никогда не думала о таком конце. По крайней мере, она не хотела, чтобы они превратились в пыль, задыхаясь в страшной агонии, как сейчас. Вместо удовлетворения ее охватило отвращение. Рёма, выражение лица которого ни разу не изменилось, не был похож на человека. Грань человеческого, существо, наиболее близкое к Богу, прозвище «Волшебник Горизонта» никогда не казалось более точным. Он снова быстро появился перед ней. В руке мужчина держал сверкающую стеклянную туфельку.

— Я не знаю, где вторая, — он опустился на колени перед застывшей Азриэль и положил туфлю. Ошеломленная его словами, она достала из фартука пропажу.

— Другая была у меня.

<http://tl.rulate.ru/book/59161/1852862>